

PhD Nikolai Sambor, Senior Inspector of Staff of Priluky PDI, Ukraine, Chernigov region, a member of Pryluky Coordination and Methodical Council of Public Legal Education, a member of the Interagency Council of family affairs, gender equality, demographic development, prevention of domestic violence and combating human trafficking, Pryluky City Council, Ukraine

Types of administrative penalties and criminal penalties, as a basis for classification of administrative offenses and misdemeanors

Abstract. The article discusses different approaches to differentiation of administrative and criminal offenses. The reason for this distinction was the reform of the criminal procedural legislation of Ukraine, which introduced a new ground of criminal liability - criminal offense. The author analyzes different doctrinal approaches to differentiation among administrative offenses and misdemeanors. The author defends the point of view that administrative penalty is a form of criminal punishment. Such signs of illegal acts as public danger and the way of imposition of penalty may be grounds for distinguishing between administrative offenses and criminal offenses.

Keywords: administrative offense, criminal offense, crime, administrative penalty, criminal penalties, the execution of penalties and punishments, community service, correctional work.

Juridisko zinātņu kandidāts Nikolajs Sambor, Ukrainas IeM Čerņigovas reģiona Priluki PN štāba vecākais inspektors, Priluki iedzīvotāju tiesiskās izglītošanas koordinācijas un metodiskās padomes loceklis, Starpresoru padomes loceklis jautājumos par ģimenes lietām, dzimumu līdztiesību, demogrāfisko attīstību, vardarbības ģimenē novēršanu un cilvēku tirdzniecības apkarošanu, Ukraina

Administratīvo sankciju un kriminālsodu veidi kā pamats administratīvo pārkāpumu pārkvalificēšanai par kriminālpārkāpumiem

Anotācija. Rakstā tiek aplūkotas dažādas pieejas administratīvu un kriminālu pārkāpumu norobežošanai. Par tādas norobežošanas iemeslu kļūva Ukrainas kriminālprocesuālās likumdošanas reforma, kura ieviesa jaunu kriminālās atbildības pamatu – kriminālpārkāpumu. Rakstā tiek analizētas dažādas doktrināras pieejas administratīvo pārkāpumu un kriminālpārkāpumu nošķiršanas jautājumā. Autors pieturas pie viedokļa, ka tieši kriminālsoda vai administratīvas sankcijas veids, vienlaicīgi ar tādām prettiesiska nodarījuma pazīmēm kā sabiedriskā bīstamība un sankcijas uzlikšanas paņēmiens, var kļūt par pamatu administratīvo pārkāpumu un kriminālo pārkāpumu nošķiršanai.

Atslēgas vārdi: administratīvais pārkāpums, kriminālpārkāpums, noziegums, administratīvā sankcija, kriminālsods, sodu un sankciju izpilde, sabiedriskie darbi, labošanas darbi.

Кандидат юридических наук Николай Самбор, Старший инспектор штаба Прилукского ГО УМВД Украины в Черниговской области, член Прилукского координационно-методического совета по правовому образованию населения, член Межведомственного совета по вопросам семьи, гендерного равенства, демографического развития, предупреждения насилия в семье и противодействия торговле людьми Прилукского городского совета, Украина

Виды административных взысканий и уголовных наказаний, как основания для отнесения административных правонарушений к уголовным проступкам

Аннотация. В статье рассматриваются разные подходы к разграничению административных и уголовных правонарушений. Причиной такого разграничения послужила реформа уголовного процессуального законодательства Украины, которой введено новое основание уголовной ответственности – уголовный проступок. В статье анализируются разные доктринальные подходы к основаниям разграничения административных правонарушений и уголовных проступков. Автором отстаивается точка зрения о том, что именно вид уголовного наказания (административного взыскания) наряду с такими признаками неправомерного деяния, как общественная опасность и способ наложения взыскания, может стать основанием для разграничения административных правонарушений и уголовных проступков.

Ключевые слова: административное правонарушение, уголовный проступок, преступление, административное взыскание, уголовное наказание, исполнение взысканий и наказаний, общественные работы, исправительные работы.

Постановка проблемы. Вот уже почти три года, как в Украине начата реформа уголовно-процессуального законодательства. Айсбергом такой реформы стало принятие 13 апреля 2012 года Уголовного процессуального кодекса Украины [1], который, следует отметить, не столько адаптировал уголовный процесс к европейским стандартам, сколько породил множество дискуссий вокруг процедур производства по уголовным делам, а также привнес явные несоответствия в нормы уголовного материального права и законодательства. Особенностью данного Уголовного процессуального кодекса стало введение в юридический обиход, не только дефиниций уголовно-процессуального права и законодательства, но и, на удивление, внедрение новых понятий уголовного права и законодательства, что не характерно для процессуального права. Ко всему сказанному, начало реформирования уголовно-процессуального законодательства послужило

толчком для реформирования и законодательства об административных правонарушениях.

Анализ последних публикаций. Усовершенствование законодательства об административных правонарушениях, безусловно, волнует отечественных ученых-юристов. В подтверждение этого, есть значительное число исследований, в рамках написания диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, среди которых можем отметить работы Бабиш В.А. (*Babich V.A.*), Яковенко А.А. (*Yakovenko A.A.*), Стрельникова А.В. (*Strelnikov A.V.*) и др. Указанные работы в большей своей степени касаются усовершенствования деятельности специально уполномоченных органов и их должностных лиц по реализации отдельных норм Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП), в части привлечения правонарушителей к административной ответственности.

В то же время, комплексные исследования реформирования института административного проступка по законодательству Украины, реформирования в целом отрасли законодательства об административных правонарушениях, практически не нашли достаточного научного обоснования.

Таким образом, **целью** данной работы стало исследование перераспределения административных правонарушений в контексте реформирования законодательства об административных и уголовных правонарушениях и отнесения отдельных их составов к уголовным проступкам на основании механизма исполнения административного взыскания и уголовного наказания.

Основные результаты исследования. По сути именно реформирование уголовно-процессуального законодательства подтолкнуло к активным действиям по усовершенствованию законодательства об административных правонарушениях. Сейчас возник вопрос о формировании закона об уголовных проступках и разграничение административных правонарушений, уголовного проступка и, собственно, преступления.

Указанное исследование начнем с того, что уголовное правонарушение, согласно Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), объединяет собой две весьма важные категории, за которые предусматривается уголовная ответственность. Ведь в пункте 7 части 1 статьи 3 УПК Украины четко указано то, что закон Украины об уголовной ответственности – это законодательные акты Украины, которые устанавливают уголовную ответственность (Уголовный кодекс Украины и закон Украины об уголовных проступках).

Установив такое нормативное положение, УПК Украины фактически породил коллизию с нормами Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) [8], где в части 1 статьи 2 указывается на то, что основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав *преступления*, предусмотренного Уголовным кодексом Украины (выделено нами – Н.С.).

Потому, можем констатировать, что такой подход фактически привел к необоснованному переплетению норм материального и процессуального законодательства и к тому же такое перехлестывание норм совсем не обоснованно с точки зрения теории права.

Реформа уголовного процессуального законодательства Украины, вводя в нормы уголовного материального права понятие уголовного проступка, как основания уголовной ответственности, фактически подтолкнула законодателя к необходимости пересмотра законодательства об административных правонарушениях, в целях формирования составов уголовных проступков и административных правонарушений и разграничения указанных категорий, которые служат основанием двух видов юридической ответственности: административной и уголовной.

Устанавливая уголовную ответственность и основание для ее применения, а именно преступления, возникла необходимость в разграничении асоциальных деяний и непосредственно преступления от иных правонарушений. Такой категорией разграничения и стала общественная опасность преступления.

Общественная опасность – это объективная категория, она не зависит от воли законодателя. Степень общественной опасности преступного деяния – это мера общественной опасности, как отдельного преступления, так и группы преступлений. Определение степени общественной опасности имеет большое значение при решении ряда основных вопросов уголовного права. Степень общественной опасности лежит в основе классификации преступлений. По степени общественной опасности отличаются друг от друга преступления внутри данной группы преступлений. Кроме того, степень общественной опасности лежит в основе подразделения составов преступления на простые, квалифицированные, особо квалифицированные и составы со смягчающими обстоятельствами. Степень общественной опасности деяний учитывается законодателем при построении уголовно-правовых санкций. Санкция

всегда отражает степень общественной опасности преступлений данного вида [5].

Собственно именно на этом признаке преступления и основывается законодательное определение понятия преступления. Так, в части 1 статьи 11 УК Украины записана следующая норма: «Преступлением является предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления». То есть основным разграничительным критерием, который отделяет преступления от иных противоправных действий, является именно общественная опасность такого деяния, и лишь потом следует виновность лица, совершившего такое деяние, то есть субъективная сторона преступления, и завершающей составляющей преступления является лицо, совершившее его.

Категория общественной опасности подвергалась глубокому анализу в науках уголовного права, криминологии, административном праве. А.П. Закалюк отстаивал выводы о том, что, во-первых, общественно опасны не только преступления (как много лет считалось и выделялось как существенный признак преступления и преступности), но и другие действия, если они наносят вред главным условиям жизнедеятельности общества. Во-вторых, общественная опасность определяется как по опасности уже вызванного ущерба, так и по опасности (угрозе) вероятного его причинения в будущем [4, с.250].

Указанную позицию поддержал и Н.И. Хавронюк, который указывает на то, что в соответствии с частью 2 статьи 1 УК Украины, Уголовный кодекс Украины определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим. Из этого положения следует, в частности, то, что существуют и другие, кроме преступлений, общественно опасные деяния. Поэтому вредность деяния, признаваемого преступлением, раскрывается в части 2 статьи 11 через обобщенную формулировку объектов уголовно-правовой охраны, которыми признаются:

- лицо (физическое или юридическое);

- общество;
- государство,
- а также через две разновидности последствий посягательства:
  - реальное причинение существенного вреда;
  - создание реальной угрозы причинения существенного вреда [7, с. 48].

В подтверждение того, что помимо преступления существуют и иные общественно опасные деяния, законодатель ввел в УК Украины норму, содержание которой изложено в части 2 статьи 11 УК Украины. А именно, что не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК Украины, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству.

Такое законодательное положение свидетельствует о том, что общественная опасность, в первую очередь, характеризуется размером ущерба, который причиняется преступными деяниями, то есть физическим, материальным, имущественным, моральным ущербом.

Очевидно, что именно по такому критерию общественной опасности и отделены сейчас преступления от административных правонарушений. Комплексность данного тезиса подтверждается и положениями КУоАП. Необходимо вспомнить положения части 2 статьи 9 КУоАП о том, что административная ответственность за правонарушения, предусмотренные КУоАП, наступает, если эти нарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законом уголовной ответственности.

Поэтому, можем сделать вывод о том, что именно такая характеристика деяния как общественная опасность, может стать основанием для отнесения тех или иных деяний к уголовным проступкам и их исключение из административных правонарушений.

Но это далеко не единственный взгляд на механизмы формирования составов уголовных проступков и их соотношение с административными правонарушениями.

Так, В.Т. Маляренко пишет, что к уголовным проступкам следует отнести административные правонарушения, которые имеют судебную юрисдикцию. А именно: мелкое хулиганство, мелкую кражу чужого имущества, мелкие правонарушения на дорогах и т.д. Ведь только в 2007 году дел о таких деяниях рассмотрено в судах 5 миллионов 875 тысяч [9, с. 14].

Мы считаем, что не подведомственность дел должна играть ведущую роль в принятии решений о переводе административных правонарушений в разряд уголовных проступков, а именно содержание таких проступков, содержание составов правонарушений. Вместе с тем, мы не согласны с утверждением В.Т. Маляренко, поскольку предложенный им подход приведет к еще большей загруженности не только судебных органов, но и органов досудебного расследования [10, с. 120].

Но это далеко не исчерпывающие подходы к механизму определения места уголовных проступков среди таких категорий, как административное правонарушение и преступление. Поскольку мы имеем дело с уголовной ответственностью, очевидным будет использование подхода к разграничению уголовного проступка и административного правонарушения, который заложен в ныне действующем единственном законе об уголовной ответственности – Уголовном кодексе Украины.

Норма статьи 12 УК Украины гласит, что в зависимости от степени тяжести, преступления делятся на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Преступлением небольшой тяжести является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет, или другое, более мягкое наказание за исключением основного наказания в виде штрафа в размере трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан.

Преступлением средней тяжести является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более десяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лише-

ние свободы на срок не более пяти лет.

Тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более двадцати пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок не более десяти лет.

Особо тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере более двадцати пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, лишение свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы.

Степень тяжести преступления, за совершение которого предусмотрено одновременно основное наказание в виде штрафа и лишения свободы, определяется исходя из срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за соответствующее преступление.

Как можно увидеть из положений данной статьи УК Украины, именно санкции стали основанием для классификации преступлений, то есть меры государственного принуждения, как ответная мера на общественную опасность преступления, стали основанием для классификации преступлений.

Подводя итог сказанному, мы видим, что сложившаяся теория уголовного права и законодательная практика использует несколько подходов, направленных на определение деяний, как преступлений:

- 1) общественная опасность деяния;
- 2) санкция, которая предусматривает вид и меру уголовного наказания;
- 3) механизм наложения наказания (в данном случае судебный).

Безусловно, скрупулезно подойдя к изучению понятия преступления, личности преступника и самого преступного деяния, можно определить и ряд иных признаков, которые могут лечь в основу классификации деяний, в частности, отнесения их к уголовно наказуемым деяниям.

На наш взгляд, одним из критериев, который позволил бы определиться с возможностью отнесения отдельных административных правонарушений к уголовным проступкам, могла бы быть не только общественная опасность таких деяний и все вы-

шеперечисленные элементы, но и вид взыскания (наказания), который применяется за совершение правонарушений.

Изучение норм действующего законодательства Украины об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Украины, позволяют убедиться в том, что законодатель не слишком разборчив в изыскании мер государственного воздействия за совершенные административные правонарушения и преступления.

В первую очередь напомним, что и к уголовным наказаниям и к административным взысканиям принадлежат общественные работы и исправительные работы (п. 5¹, 6 ч. 1 ст. 24 КУоАП и п. 4, 5 ч. 1 ст. 51 УК Украины). При этом следует заметить, что общественные работы и исправительные работы, как административное взыскание и уголовное наказание, по сути, ничем не отличаются, за исключением срока наложения такого взыскания или наказания.

Согласно статье 30¹ КУоАП, общественные работы заключаются в выполнении лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от работы или учебы время, бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяют органы местного самоуправления. Общественные работы назначаются районным, районным в городе, городским или районным судом (судьей), на срок от двадцати до шестидесяти часов и происходят не более четырех часов в день. Общественные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет.

А вот какая норма содержится в статье 56 УК Украины: «Общественные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяют органы местного самоуправления. Общественные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов и происходят не более четырех часов в день. Общественные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, лицам, достигшим

пенсионного возраста, а также военнослужащим срочной службы».

Таким образом, общественные работы выполняются лицами, совершившими правонарушения (административные правонарушения и преступления), в свободное от работы или учебы время, и заключаются в выполнении бесплатных общественно полезных работ. Указанные виды работ определяются органами местного самоуправления, что указывает на социальную направленность указанных работ для территориальной общины. Работы выполняются определенными временными промежутками (не более 4 часов в день). Имеются исключения, а именно, не могут применяться к лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам. Отличительными чертами общественных работ как административного взыскания от уголовного наказания являются общие сроки выполнения общественных работ, а также исключения, то есть перечень лиц, к которым указанные виды наказаний не применяются. В частности, общественные работы, в качестве уголовного наказания, не применяются к военнослужащим срочной службы (такое ограничение к административному взысканию не применяется). Помимо этого, весьма неопределенно используется невозможность применения указанных взысканий и наказаний к лицам, достигшим пенсионного возраста. Фактически, до пенсионной реформы в Украине, указанные исключения, которые содержатся в статье 30¹ КУоАП и статье 56 УК Украины, были аналогичными, но в связи с поднятием пенсионного возраста, указанные нормы имеют существенные различия. Поскольку, к примеру, женщина в возрасте 56 лет сейчас не является пенсионером, к ней может применяться уголовное наказание в виде общественных работ, но к такой женщине невозможно применить административное взыскание, в виде общественных работ.

Перейдем к рассмотрению исправительных работ, как виду административного взыскания и уголовного наказания. В статье 31 КУоАП указывается, что исправительные работы применяются на срок до двух месяцев с отбыванием их по месту

постоянной работы лица, совершившего административное правонарушение, и с удержанием до двадцати процентов его заработка в доход государства. Исправительные работы назначаются районным, районным в городе, городским или районным судом (судьей).

В свою очередь, хотим заметить, что норма в УК Украины, которая раскрывает понятие исправительных работ, более скрупулезно раскрывает этот вид уголовного наказания, в том числе дает перечень исключений, связанных с невозможностью применения данного вида наказания. Обратившись к уголовному законодательству, найдем в статье 57 УК Украины, нормы которые свидетельствуют о том, что наказание, в виде исправительных работ, устанавливается на срок от шести месяцев до двух лет и отбывается по месту работы осужденного. Из суммы заработка осужденного, в дополнение к исправительным работам, производится удержание в доход государства сумм в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати процентов. Исправительные работы не применяются к беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, к нетрудоспособным лицам, к лицам, не достигшим шестнадцати лет, и тем, которые достигли пенсионного возраста, а также к военнослужащим, лицам рядового и руководящего состава Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины, работников правоохранительных органов, нотариусов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления. Лицам, ставшим нетрудоспособными после вынесения приговора суда, исправительные работы суд может заменить штрафом из расчета трех установленных законодательством необлагаемых минимумов доходов граждан за один месяц исправительных работ. Из вышеуказанного можно видеть, что исправительные работы, как административное взыскание и уголовное наказание имеют абсолютные сходства по содержанию.

Помимо указанных выше сходств данные виды административного взыскания и

уголовного наказания имеют также идентичные механизмы исполнения.

Обратимся именно к нормам КУоАП, которые регламентируют исполнение административного взыскания в виде общественных и исправительных работ, поскольку соответствующие виды уголовного наказания, которые применяются в рамках норм уголовного законодательства, находят логическое продолжение механизма их исполнения в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Административное деликтное законодательство не имеет специального нормативно-правового акта (на уровне закона), который бы регламентировал порядок исполнения административных взысканий. С этой точки зрения, КУоАП является универсальным кодифицированным актом, поскольку содержит нормы не только материального административного деликтного права, но и нормы процессуального административного права, а также нормы административного деликтного исполнительного права. Но такая нагроможденность норм не придает позитивных качеств КУоАП, поскольку его нормы существенно грешат наличием пробелов, коллизий, вообще неурегулированностью значительного круга административно-деликтных отношений.

Детально остановимся именно на исполнении административных взысканий в виде общественных и исправительных работ.

Согласно части 1 статьи 321¹ КУоАП *постановление районного, районного в городе, городского или горрайонного суда (судьи) о наложении административного взыскания в виде общественных работ направляется на выполнение* органу центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере исполнения уголовных наказаний, не позднее дня, следующего за днем вступления постановления в законную силу (выделено автором, Н.С.).

Статья 322 КУоАП констатирует, что *постановление районного, районного в городе, городского или горрайонного суда (судьи) о наложении административного взыскания в виде исправительных работ, направляется на выполнение* органа центрального органа

исполнительной власти, реализующего государственную политику *в сфере исполнения уголовных наказаний*, не позднее дня, следующего за днем вступления в законную силу (выделено автором, Н.С.).

На первый взгляд, вроде бы ничего такого, что вносило бы противоречия, но...

В соответствии с частью 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины [3] (далее – УИК Украины), уголовно-исполнительное законодательство Украины регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и другими лицами, а также предотвращения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с осужденными. И ни единым словом не оговаривается тот факт, что нормы УИК Украины должны регламентировать исполнение административных взысканий.

Также авторы научно-практического комментария Уголовно-исполнительного кодекса Украины, подчеркивают тот факт, что уголовно-исполнительное законодательство регламентирует исполнение и отбывание уголовного наказания, назначенного судом. Термин «исполнение наказания» обращен соответственно к органам и учреждениям исполнения наказаний, которые в своей деятельности обязаны реализовать весь комплекс правовых ограничений, предусмотренных конкретным видом наказания, обеспечить осуществление предоставленных осужденным прав и выполнения ими возложенных обязанностей. Термин «отбывание наказания» обращен к осужденным, которые должны, на основании приговора суда, в соответствии с предписаниями, установленными уголовно-исполнительным законодательством, выполнять обязанности, воздерживаться от запрещенных действий, осуществлять права и тому подобное [6, с. 6]. И снова ни единого упоминания об исполнении административных взысканий.

Глава 8 УИК Украины «Исполнение наказаний в виде общественных работ», со-

держит статью 36, норма которой гласит, что наказание в виде общественных работ отбывается по месту жительства осужденного. Общественные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяют органы местного самоуправления. При этом, также ни слова не говорится об исполнении административного взыскания. В то же время, статья 40 УИК Украины содержит норму о том, что за нарушение порядка и условий отбывания наказания, в виде общественных работ, а также за нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности, к нему уголовно-исполнительной инспекцией может быть применено предостережение, в виде письменного предупреждения о привлечении к уголовной ответственности. Также статья 41 УИК Украины гласит о том, что наказание в виде исправительных работ происходит на предприятии, в учреждении, организации независимо от формы собственности по месту работы осужденного.

Все вышеуказанное свидетельствует об отсутствии комплексного подхода, в случае внесения изменений в действующее законодательство Украины. Приняв соответствующие изменения в КУоАП, связанные с применением, в качестве административного взыскания общественных и исправительных работ, порядком наложения административных взысканий, в виде общественных и исправительных работ, законодатель «забыл» дополнить КУоАП нормами, устанавливающими порядок исполнения указанных административных взысканий, или же дополнить нормы УИК Украины соответствующими положениями, связанными с исполнением общественных и исправительных работ, как административных наказаний.

Но суть не в этом. Сейчас предметом нашего исследования является возможность использования вида наказания (взыскания), в качестве классификационного признака, при разграничении административных правонарушений и уголовных проступков.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можем констатировать, что общественные и исправительные работы, как административное взыскание и уголовное наказание имеют общие признаки:

- применяются за совершение запрещенных нормами позитивного права деяний;
- содержание указанных взысканий и наказаний идентичны;
- субъект, уполномоченный их применять, так же один и тот же – суд;
- механизм исполнения указанных взысканий и наказаний одинаковый;
- субъекты, уполномоченные на исполнение указанных наказаний одни и те же – центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере исполнения уголовных наказаний.

И вот какие существуют различия между общественными и исправительными работами, как административным взысканием и уголовным наказанием:

- основания применения – совершение административных правонарушений и преступлений;
- вид юридической ответственности, в рамках которой применяются вышеуказанные взыскания и наказания;
- сроки применения указанных взысканий и наказаний;
- исключения, а именно лица к которым указанные административные взыскания и уголовные наказания не могут применяться.

Учитывая выделенные сходные и отличительные черты общественных и исправительных работ, как административного взыскания и уголовного наказания,

считаем, что правонарушения, за совершение которых могут применяться указанные меры государственного принуждения, должны иметь одну природу юридической ответственности. И в данном случае этой ответственностью должна стать именно уголовная ответственность. Поэтому считаем, что в процессе осуществления дальнейших шагов по реформированию уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях необходимо отойти от практики применения, за совершение разных видов правонарушений и в ходе применения разных видов юридической ответственности, одних и тех же видов государственного принуждения. Это позволит четко градуировать правонарушения по степени их общественной опасности, ведь санкции, которые применяются к правонарушителям, адекватно воспроизводят именно степень общественной опасности совершенного деяния.

На наш взгляд, использование указанных подходов в реформировании уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, позитивно отразится на качестве таких законов, ясности норм для граждан, а также обеспечит эффективную защиту прав, свобод и интересов граждан от противоправных деяний, приблизит национальное законодательство к мировым идеалам принципа верховенства закона, защиты и охраны прав, свобод и интересов человека и гражданина. А также позволит усовершенствовать вопросы применения мер юридической ответственности, эффективного противодействия общественно опасным деяниям, надлежащей их правовой квалификации, а также адекватности мер государственного реагирования на совершение таких противоправных деяний.

Использованные источники

1. Кримінальний процесуальний кодекс України, Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України»: чинне законодавство з 19 листопада 2012 року (офіц. текст) // К.: ПАЛИВОДА А.В., 2012. – 382 с. (Кодекси України).
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 року (статті 1 - 212²⁰) [електронний ресурс] – режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/print1386940540699857>; (статті 213 - 330) [електронний ресурс] - режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80732-10/print1386940540699857> (дата доступу 18 березня 2015 року)
3. Кримінально-виконавчий кодекс України від 11 липня 2003 року [електронний ресурс] – режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1129-15/print1386940540699857> (дата доступу 18 березня 2015 року)
4. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: у 3 кн. / Кн.1: Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки // К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. – 424 с.
5. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / 2-е изд., испр и доп., под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации // “Юстициформ”, 2010; [электронный ресурс], режим доступа: <http://lawcanal.ru> (дата доступа 20.02.2013.)
6. Кримінально-виконавчий кодекс України: Науково-практичний коментар / Степанюк А.Х., Яковець І.С.; За заг. ред. Степанюка А.Х.// Х.: ТОВ «Одіссей», 2005. - 560 с.
7. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / 4-те вид., перероб. та доповн.; за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка // К.: Юридична думка, 2007. – 1184 с.
8. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 року [електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1389894158303566> (дата доступу 19 березня 2015 року)
9. Маляренко В. До питання доктрини кримінальної юстиції // Право України, 2009, № 2. – с. 11-23.
10. Самбор Н. Трансформационные процессы законодательства Украины об административных правонарушениях в условиях реализации реформ уголовного и уголовно-процессуального законодательства: проблемные вопросы / «Право и экономика в государствах – бывших республиках СССР: история, современность, проблемы и перспективы развития». Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 декабря 2012 года, под ред. Э.П.Григониса, О.В.Харченко // СПб.: СПБИГО, ООО «МНИОЦ», 2013. – с. 114-120.

References

1. Criminal Procedure Code of Ukraine; The Law of Ukraine “On Amendments to Certain Legislative Acts of Ukraine in connection with the adoption of the Criminal Procedure Code of Ukraine”: existing legislation since November 19, 2012 (official text) // K.: Palyvoda A.V., 2012. - 382 p. (Codes of Ukraine)
2. Code of Ukraine on Administrative Offences of 7 December 1984 / Articles 1 - 212²⁰<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/print1386940540699857>; Articles 213 – 330: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80732-10/print1386940540699857> (viewed 18/03/2015) Penal Code of Ukraine on July 11, 2003 / Electronic resource, access: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1129-15/print1386940540699857> (viewed 18/03/2015)
4. Zakalyuk A.P. The course of modern Ukrainian Criminology: Theory and Practice: 3 Vol. / Vol. 1: Theoretical Principles and History of Ukrainian criminological science // K.: Publishing House «In Jure», 2007. – 424 p.
5. Russian criminal law. The general part. Textbook / 2nd ed., rev. and add.; edited by V.P. Revina, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation // «Yustitsinform» 2010; Electronic resource, access: <http://lawcanal.ru> (viewed 20/02/2013)
6. Penal Code of Ukraine: Scientific and practical comments / Stepaniuk A.H., Yakovets I.S.; edited by A.H. Stepanyuk // H.: LLC «Odyssey», 2005. - 560 p.
7. Scientific and practical commentary on the Criminal Code of Ukraine / 4th ed., revised and updated; edited by M.I. Milnyk, M.I. Havronyuk // K.: Legal Opinion, 2007. - 1184 p.
8. The Criminal Code of Ukraine on April 5, 2001 / Electronic resource, access: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1389894158303566> (viewed 19/03/2015).
9. Malyarenko V. To the question of criminal justice doctrines // The Law of Ukraine, 2009, № 2, p.11-23
10. Sambor N.A. Transformation processes of Ukrainian legislation on administrative offenses under the reforms of the criminal and criminal procedural legislation: problems / “Law and Economics in the states - former republics of the Soviet Union: Past, Present, Problems and Prospects”. Proceedings of the international scientific-practical conference, Saint Petersburg, 20-21 December 2012; edited by E.P.Grignonis, O.V.Harchenko // SPb.: SPbIGO, LLC «MNIOTS», 2013. - p. 114-120.